

А. Ф. АБДУЛВАЛИЕВ

*аспирант кафедры уголовного процесса
и криминологистики
ИГиП ТюмГУ*

ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Председательствующий в судебном заседании — профессиональный судья, осуществляющий процессуальное руководство судебным разбирательством при коллегиальном рассмотрении уголовного дела либо рассматривающий уголовное дело единолично. Председательствующий направляет деятельность всех участников судебного разбирательства, руководит судебным исследованием всех обстоятельств дела и доказательств, обеспечивает своими решениями и действиями соблюдение всех принципов правосудия и, прежде всего, создает условия для реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

УПК РФ 2001г., в отличие от УПК РСФСР 1960 г., ограничил полномочия председательствующего, пытаясь тем самым сконцентрировать его внимание, его деятельность на ведении судебного разбирательства и соблюдении прав и обязанностей сторон в процессе.

⁸ Положения п. п. 2 и 3, основываются на п. 11 Декларации основных принципов правосудия и злоупотребления властью 1985 г. (Текст в русском переводе см.: Советская юстиция. 1992. № 9-10. С.39-40), где записано, что «когда государственные должностные лица или другие представители, действующие в официальном или неофициальном качестве, нарушают национальные уголовные законы, жертвы должны получать реституцию от государства, должностные лица или представители которого несут ответственность за причиненный ущерб».

По смыслу ст. 15 УПК РФ в целях соблюдения состязательного порядка судебного разбирательства председательствующий обязан создавать на основе равноправия необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, а также принимать меры к тому, чтобы другие члены состава суда должным образом отправляли функцию правосудия, не впадая ни в обвинительный, ни в оправдательный уклон.¹

По крайней мере, и по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, и по УПК РСФСР 1960г. председательствующий был наделен другими, более широкими полномочиями.

И. Я. Фойницкий отмечал, что «власти председателя принадлежит: наблюдение за внешним порядком и благочинием в заседании, в частности: предупреждение внешнего влияния на присяжных заседателей и недозволенных сношений посторонних лиц, как с ними, так и со свидетелями; направление хода дела в такой постепенности процессуальных действий, которая наиболее, по мнению его, способствует раскрытию истины; устранение всего, что не имеет прямого отношения к делу, в частности оскорбительных, для чьей бы то ни было личности отзывов, нарушения должного уважения к религии, закону и установленным властям».²

В современном Российском уголовном судопроизводстве полномочия председательствующего совсем иные: председательствующий больше сосредоточен на соблюдении прав и обязанностей сторон в судебном разбирательстве. Установление истины по уголовному делу или устранение «нарушения должного уважения к религии», как это было в законодательстве второй половины XIX века, отошло на второй план. По УПК РСФСР 1960 года в обязанность председательствующего, помимо руководства судебным заседанием, входило установление истины. Это было прямо отражено в ст. 243 УПК РСФСР: «Председательствующий руководит судебным заседанием, принимая все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины, устраняя из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу, и обеспечивая воспитательное воздействие судебного процесса».

Органы следствия и прокуратуры малоинтересованы в установлении истины по уголовному делу, и поэтому нередко какие-либо значимые моменты упускаются следователем на стадии предварительного расследования.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 29.06.04 №13-П указано, что «дознатель, следователь, прокурор, и суд, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления».³

Проблема установления истины судом — это одна из остро diskutируемых в науке уголовно-процессуального права. Многие ученые спорят о том, обязан ли суд устанавливать истину по уголовному делу, или, напротив, не должен этого делать.

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / 2-е изд. Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб. 2005. С. 503.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. Т.2. СПб. Изд-во «Альфа». 1996. С. 436

³ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.04 №13-П// СЗ РФ. 2004. Ст. 2804. П. 4.

Е. Б. Мизулина считает, что «постановка вопроса о существовании уголовно-процессуальной истины неправомерна не только потому, что не содержит в себе ответа, но и потому, что вообще не может быть отнесена к числу уголовно-процессуальных парадигм. В той сфере, которая именуется уголовным процессом, можно и нужно говорить об истинности способа осуществления уголовно-процессуальной деятельности, но не ее результата».⁴

В. М. Быков, наоборот, считает, что «следователи, дознаватели, прокуроры и судьи, вопреки вероятностно прагматическим установкам нового УПК, все-таки будут стремиться к установлению именно объективной истины в силу универсального действия объективных диалектических закономерностей, поскольку всему познанию человека вообще свойственна диалектика».⁵

Л. М. Володина замечает, что «устранение термина «истина» из уголовно-процессуального закона, отказ от этой процессуальной категории означает откат от традиционных представлений о результатах (итогах) процессуальной деятельности, связанной с доказыванием обстоятельств дела».⁶

Законодатель, лишив председательствующего полномочия по установлению истины, устранил его полномочия по полному и всестороннему исследованию обстоятельств уголовного дела. З. Д. Еникеев так и считает, что «без истины нет правосудия, истина есть единственно незыблемая основа справедливости».⁷

Открытым остается вопрос по такому полномочию суда, как собирание дополнительных доказательств непосредственно самим судьей. Является ли это правом или обязанностью председательствующего? И нужен ли такой вид полномочия для председательствующего?

На суд не должны возлагаться обязанности по собиранию дополнительных доказательств, например, виновности подсудимого, или устранению пробелов предварительного расследования — утверждают одни ученые. Собирание доказательств по собственной инициативе должны быть правом суда, а не его обязанностью.⁸ С этим утверждением нельзя не согласиться. Ведь, если это будет обязанностью суда, то судье не так-то просто будет собрать доказательства, особенно по сложным уголовным делам. Поэтому правильнее было оставить за судом право, а не обязанность собирать доказательства. Многие участники уголовного процесса (и следователь, и прокурор, и подсудимый, и его защитник) вправе собирать доказательства.

Э. Ф. Куцова возражает против этого, указывая на то, что: «Если суд своими действиями, по своей инициативе будет содействовать установлению обстоятельств дела в соответствии с действительностью, он неизбежно будет выполнять или функцию обвинения, или функцию защиты, будет раздваиваться».⁹

⁴ Мизулина Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Тарту. 1991. www.yabloko.ru/persons/mizul/miz_book.htm.

⁵ Быков В. М., Печников Г. А. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве // «Журнал российского права», № 3, 2004. С. 44.

⁶ Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. Монография / Л. М. Володина. М.: Издательская группа «Юрист». 2006. С. 214.

⁷ Еникеев З. Д. Задачи и принципы уголовного процесса в свете проблем борьбы с преступностью / Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. \ Уфа: РИО БашГУ. 2003. С. 10.

⁸ Шуმიлова Л. Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // «Журнал российского права», № 11, 2005. С. 12.

⁹ Куцова Э. Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность // «Законодательство», № 9, 2002. С. 31.

Ю. И. Стецовский отмечает, что: «собирать доказательства обязаны органы уголовного преследования, а не суд. При неспособности прокурора доказать обвинение суд не вправе приходить ему на помощь и заниматься изобличением подсудимого».¹⁰

Складывается мнение, что если суд начнет заниматься собиранием доказательств, то эти доказательства будут подтверждать виновность подсудимого, и судья просто встанет на сторону обвинения. Но это не так. Доказательства, которые будут собираться судом, должны раскрывать истинную картину произошедшего и реальность событий прошлого. Суд не должен самоотстраняться от участия в доказывании, ибо справедливое решение суда должно быть основано на массиве исследованных судом в условиях непосредственности, устности, гласности доказательств, в том числе полученных им в ходе судебного разбирательства.¹¹

Ст. 243 УПК РСФСР предусматривала также и такое полномочие председательствующего, как обеспечение воспитательного воздействия судебного процесса на лиц, совершивших преступление. Обеспечивая воспитательное значение судебного процесса и авторитет судебной власти, председательствующий должен, прежде всего, создать в зале суда строгую деловую обстановку. В новом УПК такое полномочие председательствующего официально не закреплено, но воспитательное значение судебного разбирательства сохранено, и некоторые фрагменты отражены в ст. 257 и ст. 258 УПК РФ. Новый УПК определил регламент судебного заседания, предписав, что при входе судей в зал судебного заседания все присутствующие встают. Обращения к суду, заявления, показания также делаются стоя. Если дело слушается коллегиально, к суду обращаются со словами «Уважаемый суд». К судье обращаются «Ваша честь» (ст. 257 УПК РФ). Это норма в УПК РФ, которая дисциплинирует стороны в процессе и других участников уголовного процесса.

Строгий процессуальный порядок в зале судебного заседания оказывает определенное воздействие на сторон в процессе. Нарушением порядка в зале следует считать совершение кем-либо из участников таких действий, которые мешают или препятствуют нормальному ходу процесса; не позволяя должным образом реализовать права другим участникам; свидетельствуют о неуважении к суду; приводят к невыполнению распоряжений председательствующего и отступлению от регламента судебного заседания.

За нарушение порядка председательствующий вправе применить установленные законом меры, направленные на обеспечение и восстановление нарушенного порядка, к любому участнику процесса, а также присутствующим в зале судебного заседания. Например, подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон (ст. 258 УПК РФ).

Применение такого рода принудительных мер судей в процессе является одним из способов обеспечения порядка в зале судебного заседания и оказанием воспитательного воздействия на стороны в процессе (будь то сторона защиты или обвинения).

¹⁰ Стецовский Ю.И. Судебная власть: Учебное пособие. М.: Дело, 1999. С. 146.

¹¹ Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. Монография / Л. М. Володина. М.: Издательская группа «Юрист». 2006. С. 232.

В своих трудах И. Я. Фойницкий касался такой проблемы, как дискреционная власть председателя и соотношение власти суда и власти председателя.¹² Сравнительное уголовное судопроизводство зарубежных стран с Россией в XIX веке, ученый отмечал: «Французское законодательство... создает дискреционную власть председателя, в силу которой ему принадлежит право не только управление ходом заседания, но и «принятие всех мер, которые он признает нужным в интересах раскрытия истины». В частности, он может повесткой о явке или даже о приводе вызвать и допросить в заседании всякое лицо или вытребовать и предъявить всякое иное доказательство, если признает, что ими может быть брошен свет на дело. Наше право не содержит никакого постановления о дискреционной власти...».¹³

Вопрос о неограниченной власти председателя, поставленный И. Я. Фойницким еще в XIX веке актуален и в наши дни. Ведь в зависимости от того, какой властью наделен председательствующий, зависит и итог вынесенного решения — приговора по уголовному делу. Быть может поэтому, в XIX веке был введен такой институт, как институт присяжных заседателей, дабы передать им часть дискреционной власти председателя, чтобы дело рассматривалось всесторонне и объективно, и вынесенный приговор был бы не слишком суровым или субъективным.

В наши дни законодатель также пошел по этому пути, ограничив полномочия председательствующего, сделав из него арбитра, и сведя его функции к минимуму.

Суд призван управлять процессом, руководить движением дела на всех его стадиях. Однако думается, что сведение роли председательствующего к роли молчаливого наблюдателя за поединком сторон и объявлению победителя, к выполнению лишь технических функций по обеспечению порядка в судебном заседании, недопустимо.

Пытаясь разграничить власть председателя и власть суда, И. Я. Фойницкий писал, что «на судебную коллегия в целом возлагаются все распоряжения, выходящие из пределов власти, предоставленной председателю суда. Власти коллегии предоставлены: 1) решение по взаимным спорам и пререканиям сторон в силу того начала, что всякий спор о процессуальном праве подлежит решению суда; 2) все распоряжения по управлению ходом судебного заседания, выходящие из пределов власти, предоставленной председателю суда».¹⁴

Конечно, тот вопрос, который рассматривал И. Я. Фойницкий, касается рассмотрения дела коллегиальным составом, или судом с участием присяжных заседателей. Но как быть, если судопроизводство ведется в единоличном составе или уголовное дело рассматривается мировым судьей, где председательствующий и судья объединены в одном лице? Порою этим судьям приходится рассматривать сложные уголовные дела, не столько по тяжести совершенного деяния, сколько по тяжести рассмотрения уголовного дела.

Необходимо внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, которые касались бы передачи уголовных дел по подсудности коллегиальному составу суда, если уголовные дела, в силу своей особенности, сложны для рассмотрения единолично мировым судьей или федеральным судьей общей юрисдикции.

¹² ДИСКРЕЦИЯ, и. ж. [фр. *discretion* < лат. *discretio* разделение, различение]. спец. Решение должностным лицом или государственным органом какого-нибудь вопроса по собственному усмотрению.

¹³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. Т.2. СПб. Изд-во «Альфа». 1996. С. 435.

¹⁴ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. СПб.: Изд. «Альфа». Т. 2. 1996. С. 437.